На полпути к концу фильма, сам того не подозревая, Роджер Эберт уже имел самое интуитивное ощущение фильма.В дополнение к сохранению динамичных острых ощущений и волнения, в чем «Скала» похожа «Скорость ». Более отличительные черты, которых у "Скорости" нет - великолепный сложный язык линз и использования цвета!

Немногие фильмы использовали камеру с такой яркостью, чтобы мизансцена и сюжетная линия достигли такого эстетического уровня.

Вообще говоря, язык объектива камеры не должен быть слишком заметным, слишком чрезмерным и слишком цепляющим, потому что он боится стать чисто визуальным фильмом или фильмом MV, большинство режиссеров используют язык камеры меньше в конечном итоге уступая перформансу и повествованию.

Но, по мнению Роджера Эберта, каждый кадр и каждая сцена в «Скале» — это хрестоматийная великолепная картинка, похожая на рекламу и клипы.

Скоростная замедленная съёмка в начале, крупный план декораций и сильные контровые кадры под дождём — просто роскошная реклама с насыщенными красками, но они полны напряжения. Гнев и военный темперамент Эда Харриса могут быть продемонстрировано только объективом.

Никто не осмелился расширить шикарный рекламный экран прямо на весь фильм!

Даже если это и произошло, в памяти Роджера Эберта это был провал.

Даже если ему не нравится фильм типа «Скала», Роджеру Альберту приходится признать, что этот фильм точно не входит в число провалов.

Если «Скорость» Дюка Розенберга — это всего лишь небольшое испытание, то «Скалу» можно назвать великолепным шоу!

«Все крупные планы и средние планы - великолепные кадры», — пухлый критик в очках со спокойным лицом, но с восхищением в сердце: «Дюк Розенберг совсем не такой. Сдержанный язык камеры все еще может формировать историю и персонажей. Смотрится все с легким напряжением, что очень удивительно, с точки зрения повествовательной способности и использования картинок, он значительно продвинулась вперед со времен «Скорости».»

Внезапно со всех сторон раздался шокирующий взрыв, и на экране поднялось оранжево-красное пламя. Пламя было густым и ослепляющим. На фоне высокой скорости и замедленного движения оно медленно превращалось в яркое грибовидное облако, которое казалось очень ярким. Казалось, может проткнуть людям глаза.

Камера была поднята, и весь Алькатрас и даже весь залив Сан-Франциско, казалось, сотряслись от взрыва...

Взрыв также прервал мысли Роджера Альберта. Глядя на картинку на экране, в его ушах слышались непрерывные аплодисменты со стороны фан-зона позади. Со звуком пара бровей нахмурила брови, и даже только что хорошее впечатление от фильма постепенно рассеялось.

Кино - изящное искусство, и такие пошлые сцены очень неприятны. Сколько в этом фильме взрывов?

Роджер Эберт толком не помнит, но он уверен, что если Дюк Розенберг сможет обуздать свою

деструктивность и продолжит совершенствовать свой операторский язык и повествовательные способности, он может стать в будущем мастером визуального и сюжетного мастерства, иначе...

В конце концов, Роджер Эберт медленно покачал головой. На самом деле, двух фильмов достаточно, чтобы отразить характеристики режиссера. Стремление Дюка Розенберга к разрушению слишком сильно, полностью подавляя его художественные поиски.

«Это его инстинкт играть со взрывами, и это его единственное удовольствие!»

Как профессионал, посмотревший «Скорость» и «Скалу», Роджер Эберт быстро пришел к такому выводу.

По сравнению с Роджером Альбертом, рядом с ним Кеннет Туран уделял больше внимания методам съемок и производства.

Он мог видеть, что Дюк Розенберг много думал об освещении всего фильма. Почти все сцены были освещены искусственно и сгущались, что было хорошим фоном. Тяжелый тон фильма. Вначале генерал Хаммер отправился на кладбище и там сцена с проливным дождем и темно-синими тонами вкупе с глубоким монологом четко указывали на тему фильма.

Сцена автомобильной погони между Гасби и Мейсоном в середине - еще одно использование кадров. Во всей сцене практически нет кадров продолжительностью более 5 секунд, все кадры почти между 2 и 3 секундами, а настройки объектива разные. В дополнение к тому, что снимали сверху, следуя за машинами, параллельно, были кадры лицом и даже впереди автомобиля, которым управляли Гасби и Мейсон, все были привязаны к камере, чтобы снимать, вся сцена была головокружительной и очень захватывающей.

В отличие от голливудских сцен автомобильных погонь, украшенных техникой пост-продакшн, автомобильные сцены Дюка Розенберга явно живые, звук двигателя отчетливо слышен, а звук скручивания металла при наезде машины вполне реален!

«Сцена автомобильной погони в «Скале» полностью превзошла сцену в «Скорости»!»

Кеннет Туран записал в своем блокноте.

Хосеман и его команда по обзору фильмов из Emperor Entertainment Group сосредоточились на торговой точке фильма. Что касается того, является ли фильм вульгарным или элегантным, это совершенно не учитывается сетью кинотеатров. Они оценивают фильм только по одному стандарту. Может ли это принести выгоду.

«Это идеальная десятка. Зрелищность и острота ощущений от фильма ничуть не уступают «Скорости».»

Во время просмотра фильма Джосман записал свои первые впечатления от фильма в блокнот.

«В фильме нет ни одной минуты, чтобы люди успели сходить в туалет, попить воды и поесть. С самого начала фильма их глаза будут только прикованы к экрану, и они не смогут оторваться, чтобы не пропустить ни одну сцену. Так же, есть сумасшедшие сцены автомобильных погонь. Хочу подумать о теме: "Должна ли страна относиться так к людям, которые пожертвовали собой ради нее?". Невеста и дочь Мейсона, две супербольшие вазы...»

«Скала» постепенно подошёл к концу.

Джосман написал в финальном резюме: "Это лучшая мужская драма, которую я видел в этом году. Весь фильм в мужском стиле и с глубокой атмосферой. Во всем фильме нет героини. Масштабно, но не бесконтрольно, долго без проволочек, разнообразно и технически точно..."

Поскольку финальные титры не были добавлены, концовка фильма показалась несколько резкой, и многие зрители никак не отреагировали, пока картинка на большом экране не исчезла, не зажегся верхний свет и не проснулись зрители на заднем ряду. Захватывающие видео ушли от них.

В театре вдруг стихло, как будто назревала буря.

Внезапно понеслись аплодисменты, словно ураган по Луизиане, стремясь снести потолок театра, сопровождаемый аплодисментами многих людей...

«После официального выхода фильма я обязательно посмотрю его снова!» Сидящие среди фанатов сотрудники Warner Bros. тщательно фиксировали самые настоящие слова и реакции окружающих их зрителей.

«Я смотрел, и теперь я устал, но истощение действительно приятно.»

«Актёрский состав хороший, Мейсон в исполнении Кристофера Ли красив и крут, и я думаю, что охваченный скандалами Шон Коннери не смог бы сделать лучше».

Один за другим болтающие зрители выходили из театра и передавали анкету в руки сотрудникам Warners на выходе .

"A+!"

"A+!"

"A!"

"..."

Эти привлекательные оценки подняли настроение сотрудникам Warner. Если зрители хорошо приняли фильм, значит, он, скорее всего, будет хорошо продаваться, а люди, которые принимают непосредственное участие в этом проекте - всем будет по огромному бонусу.

Сторона выхода все еще собирает и собирает анкеты. С другой стороны, большое количество кинокритиков и журналистов СМИ вошли в банкетный зал близлежащего отеля. Несколько ведущих актеров съемочной группы вошли в комнату наверху, чтобы дать интервью журналистам. Дюк прогуливался среди критиков в банкетном зале в сопровождении Робина Гранде.

С несколькими ведущими кинокритиками на борту, это, пожалуй, лучший пир проституток в киноиндустрии.

Грубо говоря, это не более чем пиар-вечеринка. "Скала" - типичная коммерческая постановка. Ни Дюк, ни Warner Bros. не настолько глупы, чтобы спрашивать рецензии на этот летний фильм с попкорном. Мнения людей гораздо важнее, не говоря уже о том, чтобы узнать мнение кинокритиков о будущем рынке фильма и кассовых сборах.

Всем известно, что профессиональные кинокритики существуют вне массового рынка. Не

поддаваясь пиару, чтобы подчеркнуть свои художественные достижения и неповторимый вкус, группа кинокритиков всегда была против того, что нравится публике. Мне не нравится то что я увидел, но я хвалю и поддерживаю его.

В их глазах массовое должно быть вульгарным, а уникальное — элегантным.

Даже самая тупая голливудская студия не нашла бы группу людей, совершенно оторванных от рынка массового кино и совершенно не соответствующих вкусам массовой аудитории, чтобы предсказывать рыночные перспективы летнего кино.

Если летний фильм действительно сделан в соответствии с ожиданиями и предложениями кинокритиков, есть только один путь к кассе и бизнесу.

Дюк очень четко об этом говорит, и Уорнер, у которого есть глубокая основа, тоже очень ясно это понимает. Искать кинокритиков - это просто говорить и продвигать пропаганду, вносить предложения и оценивать рынок, требует узкоспециализированного профессионализма, у критиков явно нет такого качества.

Фильмы, которые больше всего демонстрируют влияние кинокритиков, — это фильмы, которые сразу получают различные награды академии во время сезона награждения.

"Режиссер Розенберг..."

Когда Дюк подошел к мужчине средних лет со слегка лысой головой и в очках, другая сторона проявила инициативу, чтобы протянуть ему руку, Дюк быстро пожал ее, демонстрируя самую подобающую улыбку: "Дюк, просто зовите меня Дюком».

«Хорошо, Дюк. Вы также можете называть меня Кеннетом».

Также уроженец Лос-Анджелеса и еврей, впечатление Кеннета Турана о Дюке очевидно: «У вас некоторые проблемы с деталями повествования и логической структурой фильма, но я вижу ваш прогресс. Значительно улучшена обработка других ссылок.»

"Спасибо!"

То, что выплеснула другая сторона, было добротой, и в том, что сказал Дюк, была искренность.

"Привет, Дюк."

Чарльз Роуэн и мужчина средних лет в очках подошли и представили Дюка, "Это мистер Роджер Альберт..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1805983